А.Г. КАЛИНИНА
(Волгоград)

АСПЕКТУАЛЬНАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ПРИЧАСТИЙ В НЕМЕЦКОМ И РУССКОМ ЯЗЫКАХ (сопоставительный аспект)

Дается характеристика аспектуальных значений причастий в немецком и русском языках. Проводится сопоставление аспектуальной семантики причастий совершенного и несовершенного вида русского языка и причастий немецкого языка. Предпринимается попытка проследить, сохраняется ли аспектуальная семантика причастий при их переводе с немецкого языка на русский.

Ключевые слова: *аспектуальность, вид, грамматическая категория, причастие, способы действия.*

Описание категории вида и лексических значений глагола всегда привлекало внимание аспектологов. Данная проблема занимает одно из центральных мест и в «актуальном поле» славянской аспектологии [3]. Как известно, в русском языке вид является грамматической категорией глагола, в немецком – характер протекания действия во времени находит свое выражение и в причастиях. Видовые характеристики значения причастий участвуют в формировании аспектуальных отношений. К числу аспектуальных семантических признаков относят предельность / непредельность, обозначение развивающегося процесса / целостного факта, выражение актуальности последствий действия для более позднего временного плана (у Ю.С. Маслова значение перфекта), локализованность / нелокализованность действия во времени, обозначение постоянного отношения, действия или состояния, начала, продолжения, окончания действия, многоактного, одноактного действия, ослабленная и повышенная интенсивность действия. Существуют и периферийные признаки, например, значение результата, который включен в понятие достижения предела [1, с. 178]. Семантика аспектуальных отношений определяется как характеристика протекания и распределения действия во времени.

В русском языке вид представлен формами глаголов совершенного и несовершенного вида. Причастия в русском языке также обладают аспектуальными характеристиками. Различают причастия совершенного и несовершенного вида. Для совершенного вида характерно:

– отсутствие процессности;
– законченность, результативность действия;
– отсутствие динамики;
– конкретность;
– достижение внутреннего предела, предельность;
– локализованность действия;
– целостность.

Несовершенный вид характеризуется:

– процессностью и связанной с ней перцептивностью (наблюдаемость);
– длительностью;
– динамичностью;
– обобщенностью;
– неограниченностью в достижении внутреннего предела, непредельностью;
– нелокализованностью действия во времени и в пространстве;
– нецелостностью действия.

Основными значениями несовершенного вида глагола в русском языке являются процессность и непредельность. Признак процессности – это семантическое ядро, доминанта категориального значения несовершенного вида. Ее суть заключается в представлении течения действия во времени, выделении фиксируемого срединного периода в протекании действия и выражении переходов от одного состояния в протекании процесса (более раннего) к другому (более позднему); при этом действие в каждый из этих моментов может меняться, все больше приближаясь к своему пределу, или оставаться неизменным как не имеющее направленности на предел, – важно, что каждый новый момент в рамках фиксируемого периода застает действие в его течении.

Непредельность, как утверждает А.В. Бондарко, вовсе не ослабляет процессности [2]. Отсутствие динамики движения к преде-

© Калинина А.Г., 2011

лу восполняется сосредоточением внимания на самом процессе, на его течении, безотносительно к внешним элементам – конечной точке, цели. Процесс воспринимается в динамике своего развития.

Формам несовершенного вида в русском языке свойствен признак перцептивности (наблюдаемости) как основная характеристика процессной ситуации. А.В. Бондарко охарактеризовал перцептивность так: «Этот признак процессных ситуаций вытекает из самого содержания процессности, действие, в котором выделяется фиксируемый период, действие, представленное в динамике его протекания от более ранних моментов к более поздним, – это, прежде всего действие наблюдаемое (или воспринимаемое на слух, осязаемое)» [1, с. 133]. Признак длительности говорит о том, что состояние (действие, процесс), выраженное формами несовершенного вида, остается неизменным. При этом различают понятия процессности и длительности. Первая в русском языке может быть осложнена признаком длительности, например, лексическими показателями. Понятие длительности также недопустимо сравнивать с понятием динамичности процесса, поскольку она обозначает определенный промежуток времени, охватываемый действием, а не актуализирует динамичность процесса.

Что касается форм совершенного вида в русском языке, то их семантические характеристики также образуют оппозиции. Период времени, о котором идет речь, не застает действие в его актуальном осуществлении. Действие представлено либо как уже готовый, осуществившийся факт (в его завершении, наступлении, одноразовой комплексности), либо как факт, который будет готовым, осуществившимся, наступившим. Признак целостности действия имплицирует полноту его проявления, достижения внутреннего предела, той критической точки, которая обусловлена лексическим значением и способом действия глагола. Признак законченности действия включает понятие достижения внутреннего предела, ограниченности действия внутренним пределом. Обозначая факт как совершенный, целостный, формы совершенного вида в русском языке, как утверждает А.В. Бондарко, лишены внутренней динамики [1]. Однако, если представлена цепочка форм совершенного вида, признак динамичности очевиден.

В немецком языке вид является не грамматической категорией глагола, а его аспектуальными семантическими характеристиками, которые обозначают протекание, начало или конец действия (die Verlaufsweise und Abstufung des Geschehens у Й. Буша и Г. Хельбига).

В немецком языке различают следующие типы способов действия (Aktionsarten): дуративные глаголы, которые обозначают процесс, не имеющий завершения; глаголы с семантикой завершения процесса или обозначающие переход из одного состояния в другое или от одного действия к другому. В отличие от русского в немецком языке для выражения способов действия нет грамматической категории – для этого существует несколько средств: на словообразовательном уровне – суффиксы и префиксы *(erblühen-verblühen, bitten-betteln)*; на грамматическом – синтаксические конструкции *(Die Rose verblüht. (Ende) – Die Rose ist am Verblühen Dauer)*. Одним из морфологических средств обозначения способов и характера протекания действия является причастие, задача которого, в частности, – выражение аспектуальности.

Причастие в немецком языке перенимает означенные семантические признаки глагола и участвует в формировании аспектуальных отношений в предложении. Аспектуальные семантические характеристики немецкого глагола квалифицируют как:

– ступени протекания или фазы процесса (начальная, средняя и завершающая);

– продолжительность или завершение процесса (процесс достиг своего результата);

– однократность либо повторяемость действия;

– интенсивность процесса [4, с. 117].

Рассмотрим, в какой мере передаются аспектуальные значения причастий в переводе с немецкого языка на русский: *Neben den vier ständig* ***geblähten***, ***hängenden***, *Falten* ***werfenden*** *oder steif und leer neben ihrem Bett* ***stehenden*** *Röcken besaß meine Großmutter einen fünften Rock* [7, с.14]. *–Помимо четырех постоянно* ***раздутых***, ***обвисших***, ***падающих*** *складками,* ***стоящих*** *колом возле ее кровати юбок была у моей бабушки пятая юбка* [6, с. 33]. В этом предложении причастие *geblähten* переводится на русский язык причастием *раздутый*. Слово *geblähten* обладает грамматическим значением прошедшего времени и характеризует завершеность процесса. Оно

образовано от глагола *blähen (раздувать; надувать; пучить; вздувать),* который является переходным и предельным. В русском языке причастие *раздутый* является страдательным и употребляется в рассматриваемом предложении в прошедшем времени. Оно образовано от переходного предельного глагола совершенного вида *раздуть* и имеет значения завершенности процесса, локализованности, достижения предела. Аспектуальные характеристики причастия *geblähten* полностью сохраняются при переводе на русский язык. Причастия *geblähten* и *раздутый* образуются от предельных переходных глаголов – *blähen* и *раздуть* и обозначают завершенность процесса, его результат.

Причастие *hängenden (обвисших)* образовано от непереходного непредельного глагола *hängen (висеть)*. Оно употреблено в предложении в настоящем времени и обозначает длительный, нелокализованный во времени процесс, который может находиться в средней фазе своего развития. На русский язык причастие *hängenden* переводится причастием *обвисших,* образованным, что примечательно, от предельного непереходного глагола совершенного вида *обвиснуть*. При сравнении аспектуальных признаков причастия в исходном языке и в языке перевода наблюдаются расхождения. В первом случае характеристики процесса – длительность, незавершенность, отсутствие ориентации на достижение цели, результата, во втором – завершенность, результат (складки юбки уже обвисли).

Причастие *werfenden* переводится на русский язык причастием *падающих*, образованным от переходного предельного глагола *werfen (бросать, кидать, швырять)*, и характеризует процесс как длительный, находящийся на начальной или средней фазе своего осуществления, нацеленный на достижение результата. Причастие действительного залога настоящего времени *падающих* образовано от непереходного предельного глагола несовершенного вида *падать* и обозначает длительность процесса, его нелокализованность. В семантике слова *падать* заложена сема предельности действия. В рассматриваемом контексте причастие *падающих* обозначает длительность процесса, который находится в начальном или в срединном периоде протекания действия. При сопоставлении причастий *werfenden* и *падающих* отмечаем, что в языке перевода аспектуальные характеристики исходного причастия передаются полностью.

Причастие *stehenden* переводится на русский язык причастием *стоящих*, образуется от непереходного непредельного глагола *stehen (стоять)* и обозначает длительность, незавершенность процесса, не имеющего внутреннего предела, нелокализованного во времени и в пространстве. Действительное причастие настоящего времени *стоящих* образовано от непереходного непредельного глагола несовершенного вида *стоять*. При сопоставлении причастий *stehenden* и *стоящих* отмечаем совпадение их аспектуальных значений.

Следует отметить, что довольно часто при переводе художественного текста с немецкого на русский язык причастие переводится причастием, но при этом его аспектуальные характеристики не всегда передаются в полной мере.

Литература

1. Бондарко А.В. Принципы функциональной грамматики и вопросы аспектологии. М. : Едиториал УРСС, 2003.
2. Бондарко А.В. Теория морфологических категорий. Л. : Наука, 1976.
3. Маслов Ю.С. Введение в языкознание. М. : Высш. шк., 1987.
4. Шендельс Е.И. Грамматика немецкого языка. М. : Изд-во лит. на иностр. яз., 1958.
5. Грасс Г. Жестяной барабан. Харьков : Фолио, 1997.
6. Grass G. Die Blechtrommel. Göttingen : Steidl Verlag, 1993.
7. Sommerfeldt K.-E., Starke G. Einführung in die Grammatik der deutschen Gegenwartssprache. Tübingen : Niemeyer, 1998.

Aspect characteristics of participles in the German and Russian languages (comparative aspect)

There is given the characteristics of aspect meanings of participles in the German and Russian languages. There is compared the aspect semantics of participles of perfective and imperfective aspect in the Russian language and participles of the German language. There is attempted to trace whether the aspect semantics of participles remains the same in translating it from German into Russian.

Key words: *aspects, type, grammar category, participle, ways of action.*